

Тема: «Признаки моделей потенциальных правонарушителей среди психологических типов, причисляемых к неформальным общественно опасным движениям «колумбайнеров» и АУЕ». (Белунина Светлана Николаевна «Спецгрупп», Быковская Светлана Николаевна).

Общий анализ происшествий на объектах образования показывает, что действия злоумышленников носили заранее спланированный и организованный характер. В ходе подготовки к террористическому акту ими заблаговременно приобреталось оружие, боеприпасы к нему, холодное оружие, взрывчатые вещества, изготавливались взрывные устройства.

Преимущественно противоправные деяния совершали лица, связанные с данными образовательными организациями различными жизненными событиями (являлись их учащимися, выпускниками, а также имели друзей среди обучающихся), и обладавшие определенной информацией об охране учреждения, режиме его работы, внутреннем распорядке и расположении помещений.

Как правило, при совершении вооруженного нападения первоначальной целью потенциального преступника становилось лицо, непосредственно обеспечивающее охрану учебного заведения (сотрудник ЧОП), а затем – окружающие люди. При этом действия нападающего на объекте образования (на его территории) выглядели хаотично (беспорядочная, неприцельная стрельба по людям и имуществу учебного заведения). Взрывное устройство проносилось на объект образования скрытно (открыто), размещалось и приводилось в действие в наиболее многолюдном месте объекта образования (столовая, раздевалка, спортивный зал, рекреация и др.).

Анализ внутренних причин происшедших ранее нападений нарушителей на объекты образования наиболее важен для проведения профилактики преступлений террористической направленности на объектах образования. Большая часть нарушителей, совершающих (планирующих совершить) преступления на объектах образования в России за последние годы, были подростками 12-19 лет с неустойчивой, а точнее болезненно измененной психикой, им чаще всего свойственны:

склонность к вспышкам ярости, недостаточность эмпатии по отношению к другим, неспособность испытывать вину перед ними, вместе с тем потребность в индивидуальном признании, самоутверждении;

возможное наличие проблем со здоровьем в области психоневрологии, психиатрии, проявление симптомов тревоги и/или депрессии;

наличие психологической травмы, связанной с физическим, сексуальным, эмоциональным насилием, дисфункциональным поведением родителей;

неудовлетворенная потребность в доверительном общении со взрослыми и сверстниками, низкий социальный статус в классе, постепенное отчуждение

от первичных социально полезных групп (семьи, класса, учебной группы);

негативный опыт общения со старшими, которые послужили моделью для формирования поведенческих навыков, в том числе уже состоявших в деструктивных сообществах;

перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности в сферу свободного общения и в связи с этим увеличение у них неформальной, стихийно возникающей, неорганизованной асоциальной деятельности (отношений), включающей признание экстремистской идеологии.

Важным обстоятельством, увеличивающим вероятность побуждения несовершеннолетнего к совершению преступлений террористической направленности, является накопление факторов риска. Чем больше факторов актуальны для подростка, тем более вероятным становится деструктивное поведение.

Около половины нарушителей было вменяемо (в том числе диагностированными психическими расстройствами, не исключающими вменяемости), и понимая, что совершают преступление против жизни других людей, они пытались оправдаться, говоря что «пришли избавить мир от людей, которые являются живностью и биологическим мусором» или что их «мало интересует общение с себе подобными, поскольку все чувства ложь и обман; вокруг одни придурки и есть мысли всех перестрелять», иногда нарушители возлагали ответственность за свои преступления не только на людей, но и на Бога и т.д.

Названные выше проявления характерны для нарушителей, являющихся приверженцами идеологии терроризма и экстремизма. В основе идеологии терроризма, как идеологии насилия, лежит желание считать себя «имеющим право» на насилие (по своему существу принципиально отличающееся от права на законное принуждение, которым обладают работники правоохранительных органов, работники охраны и даже обычные граждане в ходе задержания тех же преступников).

В основе идеологии терроризма, как идеологии отрицания общечеловеческих ценностей, лежит отрицание любых позитивных идей. Содержанием личностного мировоззрения нарушителей, создающего условия для будущего совершения преступления террористической направленности, является ряд отрицательных нравственных качеств в их крайних проявлениях.

Так, крайнее проявление индивидуализма (человеконенавистничество) вызывает желание уничтожить чужую жизнь. В свою очередь, обостренное тщеславие вызывает готовность ради славы жертвовать чужой и даже собственной жизнью, крайнее проявление корыстолюбия вызывает готовность ради материальной заинтересованности отказаться от любых духовных ценностей, продать и предать свою веру, страну, родных и близких.

Модель нарушителя складывается из следующих составляющих:

типа нарушителя (внешний, внутренний);

целей, которые может преследовать нарушитель;

мотивов действий нарушителя (политические, идеологические, экономические, экологические, личные);

уровня его осведомленности об объекте;

уровня технической квалификации и подготовленности нарушителя к совершению противоправных действий;

тактики и сценариев (способов) возможных действий нарушителя (последовательность, алгоритм) на каждом этапе движения;

уровня его оснащения.

тип нарушителя:

внешний нарушитель первого типа (одиночный нарушитель);

внешний нарушитель второго типа (группа нарушителей); внешний нарушитель третьего типа (террорист-смертник);

внутренний нарушитель первого типа (сотрудник (работник), обучающийся или выпускник университета, его родители, родственники);

внутренний нарушитель второго типа (любой гражданин, не имеющий отношение к университету);

К целям, которые могут преследовать нарушители, относятся:

причинение вреда жизни и здоровью конкретным лицам на объекте образования;

причинение вреда жизни и здоровью неопределенному кругу лиц на объекте образования;

причинение вреда имуществу объекта образования (как основная или дополнительная цель) или завладение имуществом, имеющимся на объекте образования (деньгами, ценностями, транспортом и т.п.);

совершение опасных действий (взрыва, поджога, стрельбы) на объекте образования без посягательства на жизнь и здоровье людей и (или) причинения вреда имуществу объекта образования (для демонстрации серьезности намерений или демонстрации собственной значимости);

выдвижение требований к органам власти, руководству или конкретным должностным лицам объекта образования или иным неопределенным лицам;

захват заложников (как не сопряженный, так и сопряженный с выдвижением требований);

совершение самоубийства (суицида) после достижения иных целей (в том числе действия террориста-смертника).

Мотивы, которые могут побудить потенциальных нарушителей к совершению преступлений террористической направленности на объекте образования, можно разделить на:

политические (нереализуемые политические запросы, обусловленные несогласием с политикой государства, выражение поддержки деятельности экстремистских и террористически ориентированных организаций и групп в стране и за рубежом);

идеологические (в своей основе обусловленные имеющимися внутренними личностными качествами нарушителя и дополнительно укрепляемые пропагандой идеологии экстремизма и терроризма, присутствующей в СМИ (фрагментарно, включая опосредованную рекламу преступлений террористической направленности ввиду непроработанного с точки зрения психологического влияния контента) и в социальных сетях (целенаправленно, включая прямые призывы к экстремизму и терроризму, встречающиеся на сайтах и в отдельных постах экстремистских организаций и лиц);

личные.

Осведомленность нарушителя об объекте:

высокая – характерна для внутренних нарушителей (хорошее знание уязвимых мест объекта, системы и работы технических средств охраны и защиты);

средняя – характерна для внешних нарушителей, взаимодействующих с внутренним нарушителем;

низкая – характерна для внешних нарушителей.

Техническую квалификацию и подготовленность нарушителя можно охарактеризовать тремя качественными уровнями:

Высокий – наличие навыков и необходимого оборудования для отключения или блокировки работы средств сигнализации, связи, оповещения, видеонаблюдения, проникновения на объект через КПП (пост охраны) или иным способом, наличие профессионально подобранного набора оружия, взрывчатых веществ, горючих жидкостей, пиротехнических устройств, средств задымления и иных необходимых средств для осуществления нападения и последующего отхода с объекта (в случае его планирования) на основе имеющихся у нарушителя целей;

средний – имеющиеся незначительные знания о системе работы технических средств охраны, наличие отдельных средств для их блокировки (отключения), наличие необходимого (оружия, взрывчатых веществ, горючих жидкостей и пиротехнических устройств) для осуществления нападения.

низкий – отсутствие знания системы и работы технических средств охраны, наличия небольшого набора средств для осуществления нападения (оружия, взрывчатых веществ, горючих жидкостей и пиротехнических устройств).

Тактика действий нарушителя на этапе проникновения на территорию объекта образования, в период нахождения на объекте и после совершения активных действий:

на этапе проникновения:

проход непосредственно через КПП (пост охраны), с использованием несовершенства пропускного и внутриобъектового режимов либо их грубого нарушения работниками ЧОП, осуществляющими охрану объекта (в момент смены охраны, в момент отвлечения внимания охраны на что либо, путем физического воздействия (в том числе причинения телесных повреждений или смерти);

проникновение в здание через служебные, эвакуационные выходы, через окна объекта и др.;

в период нахождения на объекте:

причинение телесных повреждений или смерти строго определенному лицу (или лицам), к которому нарушитель испытывает чувство обиды, ненависти, желает отомстить;

причинение телесных повреждений или смерти неопределенному кругу лиц;

причинение вреда здоровью или угрозы для жизни определенному кругу лиц с использованием отравляющих (токсичных), радиоактивных или биологически опасных веществ, с использованием собак и иных животных;

совершение действий без посягательства на жизнь и здоровье людей (стрельба в потолок, по дверям и окнам, по иному имуществу на объекте, организация поджога, взрывов, задымления);

захват заложников (как не сопряженный, так и сопряженный с выдвиганием требований);

самоподрыв приводящий к смерти находящимся на объекте лицам (действия террориста-смертника).

после совершения активных действий:

попытка скрыться с объекта;

попытка суицида;

сдача правоохранительным органам.

В оснащение нарушителя может входить:

транспортное средство, беспилотные воздушные аппараты;

альпинистское и иное инженерное оборудование (в случае проникновения через ограждение, окна, крышу и др.);

горючие вещества, пиротехника и дымовые шашки;

специальное снаряжение, жилеты, шлемы защитные,

поддельные документы и/или форма работников коммунальных служб, правоохранительных органов и др. (в случае проникновения с использованием образа лиц, прибытие которых на объект не вызовет подозрений);

стрелковое или холодное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Развернутый ответ по теме 2: Признаки моделей потенциальных правонарушителей среди психологических типов, причисляемых к неформальным общественно-опасным движениям «колумбайн» и АУЕ.

В современном обществе вопросы безопасности занимают одно из центральных мест в социальной и психологической науке. Особое внимание уделяется анализу и прогнозированию потенциальной угрозы со стороны лиц, причисляемых к неформальным общественно-опасным движениям, таким как "колумбайн" и АУЕ. Эти движения, получившие название от знаменитых прецедентов насилия, объединяют молодых людей, склонных к экстремальным формам поведения, и вызывают опасения с точки зрения общественной безопасности.

Определение признаков моделей потенциальных правонарушителей в рамках данных движений является важной задачей для специалистов в области психологии и криминологии. Анализ психологических типов, склонных к присоединению к таким группировкам, и выявление ключевых признаков, которые могут предвещать переход к агрессивным и противоправным действиям, позволит разработать эффективные методы профилактики и коррекции, направленные на снижение риска возникновения новых случаев насилия.

1. Введение: Описание неформальных общественно-опасных движений «колумбайн» и АУЕ.

Движения "колумбайн" и АУЕ закрепились в общественном восприятии как яркие примеры неформальных общественно-опасных группировок. "Колумбайн" ассоциируется с молодежью, находящейся под влиянием культуры массовых школьных стрельб, вдохновленных событиями 1999 года в Колорадо, США. С другой стороны, АУЕ (арестантский уголовный элемент) вбирает в себя принципы и верования уголовного мира, распространяя их среди подростков и молодежи. Оба движения объединяются не только антисоциальным поведением участников, но и чертами психологический профилей, которые включают в себя чувство отвержения обществом, стремление к авторитаризму и нарушению социальных норм. Различие между этими группами заключается в источниках вдохновения и специфических целях: если у "колумбайнеров" акцент делается на массовом насилии как способе самовыражения и протеста, то АУЕ зиждется на криминальной идеологии, передаваемой из поколения в поколение.

2. Анализ психологических типов, связанных с данными движениями.

Анализ психологических типов, причисляемых к неформальным, общественно-опасным движениям типа «колумбайн» и АУЕ, выявляет определенные признаки, характерные для потенциальных правонарушителей. Часто к таким движениям примыкают индивиды, демонстрирующие выраженное недовольство социальной справедливостью, изолированность, склонность к агрессивным проявлениям и нарушению норм и законов общества. В случае с «колумбайн», это зачастую подростки и молодые люди с выраженной антисоциальной поведенческой установкой, ощущением отчужденности и непонимания со стороны окружающих. Движение АУЕ в свою очередь, склонно привлекать тех, кто идентифицирует себя с криминальным миром, восхваляет агрессию как способ самоутверждения и имеет тягу к насилию. Понимание этих психологических особенностей позволяет более эффективно выявлять и предотвращать правонарушения среди представителей данных направлений.

3. Признаки моделей потенциальных правонарушителей среди психологических типов.

Признаком моделей потенциальных правонарушителей, причисляемых к неформальным общественно-опасным движениям "колумбайн" и АУЕ, является значительное отклонение в поведенческом аспекте. Эти индивиды часто демонстрируют агрессию, отторжение общепринятых норм и ценностей общества. Участники "колумбайн" склонны к идеализации массовых убийств, подчёркивая искажённое понимание "справедливости". Они убеждены, что их действия — это возвышенный акт мести. В контексте АУЕ ключевым аспектом выступает принадлежность к криминальному миру с его иерархией и кодексом. Признаки включают в себя не только восхваление насилия и преступного образа жизни, но и стремление к доминированию и контролю над другими. Общим для обеих групп является высокий уровень враждебности к социуму, желание менять мир вокруг себя через насилие, а также склонность к рискованным поступкам. Определение и предупреждение таких моделей поведения могут помочь в пресечении преступлений, связанных с данными движениями.

4. Психологические особенности и поведенческие характеристики представителей движений «колумбайн» и АУЕ.

Психологическими особенностями и поведенческими характеристиками, свойственными представителям движений «колумбайн» и АУЕ, выделяются тенденции к социальной изоляции и агрессии. Движение «колумбайн» ассоциируется с молодежью, испытывающей чувство непонимания со стороны общества и стремящейся к мести за пережитые обиды. Часто у таких лиц наблюдается идеализация насилия и массовых убийств. В контексте АУЕ выделяют приверженность антиобщественным ценностям и иерархии, основанной на уголовных традициях. Оба движения демонстрируют склонность к конформизму внутри своей группы при одновременном радикальном отторжении внешних социальных норм и законов. Маркировка враждебности к обществу и глорификация насилия, как способа самоутверждения или революции, являются ключевыми элементами в моделях поведения их adeptов.

5. Заключение: Выводы и возможные пути предупреждения и противодействия этим движениям.

В наши дни угроза, исходящая от неформальных общественно-опасных движений вроде "колумбайн" и АУЕ, остается высокой. Выделить модели потенциальных правонарушителей среди психологических типов, принадлежащих к этим движениям, позволяет детальный анализ их поведения и мотивации. Члены этих групп нередко обнаруживают склонность к агрессии, чувство отверженности со стороны общества и значительную уязвимость к идентификации с агрессивными образцами поведения. Предупреждение и противодействие этим движениям

требует комплексного подхода. Образовательным заведениям, семьям и общественным институтам необходимо быть особенно внимательными к первым признакам проблемного поведения среди молодежи. Социальные программы должны акцентироваться на развитии навыков социальной адаптации, критического мышления и устойчивости к негативному влиянию. Осуществление профилактики, направленной на выявление и работу с лицами, находящимися под риском, становится ключевым аспектом в избежании трагедий, связанных с деятельностью этих движений. В интеграции усилий государственных и негосударственных организаций заключается потенциал существенного снижения этой угрозы.